

Боль отступила, сменившись нестерпимым зудом, и я стал осваиваться в новом окружении. Бестелесное существование сослужило хорошую службу, дав возможность не отвлекаться на мелочи, и подтянув мою расхлябанную безопасной жизнью концентрацию. Впрочем, здесь была и заслуга артефакта – спятившее орудие было не выгодно самим демонам. Так что же из появившихся возможностей – моя наработка, а что – особенности личизации? Пока не понятно, да и не особо важно. Сколько продлится моё путешествие в междумирье – неизвестно, а потому следует как можно скорее освоиться с вновь приобретёнными силами.

Так, а я-то тут не один! Мысленная связь переключила моё восприятие, позволив осознать всю ледяную глыбу с примотанными к ней цепями мумифицированными скелетами. И пылающим солнцем светился ещё один шедевр демонической артефакторики – Фростморн. Ледяная Скорбь. Какое меткое название! Сколько горя он принёс Азероту! Оставив его пока, обращаюсь к свите. Личи, созданные из спутников Нер'Зула, ступившие с ним в роковой разлом. Интересно, Дренор бы не разорвало, если бы Кадгар не прервал ритуал? Скорее всего – да. Хотя, мог ли я (гронн, Нер'Зул!) закрыть разрывы, имея в управлении всю магическую мощь мира и артефакт аватара Саргераса? Ответ меня уже не интересовал – прошлое – в прошлом.

***

Моя немногочисленная свита представляла собой усовершенствованный прототип рыцарей смерти, которых Гул'Дан, мой нерадивый ученик создал из убитых Оргримом Молотом Рока чернокнижников Совета Теней. Сия организация была ещё той клоакой, исподволь правившей Ордой, но Оргрим лишил войско почти всей магической поддержки. Впрочем, смерть колдунам прочистила мозги – сражались они потом за Орду не за страх, а за совесть – даже не сделали ни одного заговора против него.

Вместилищем и управляющим контуром для них послужили сердца оставшихся колдунов, но размен был выгодным – вместо оставшихся недоучек Орду пополнили ветераны магических битв, сведущие в тёмном искусстве.

Мои же приспешники были созданы по-другому – душа бывшего шамана намертво спаивалась с его телом, не требуя других магических ингредиентов. А ещё они обретали неразрывную связь со мной. Была она не абсолютной – та же Сильвана показала, что разумянин с большой силой воли способен её разорвать. Впрочем, с орками я подобных проблем не жду – мне они преданны душой и телом. Одиннадцать потоков мыслей смешались в моей голове, но я привычным усилием отеснил их на задворки разума.

Появилось ощущение неловкости – я ещё не до конца «врос», но этот процесс проистекал всё интенсивней. Остаться прежним можно было и не мечтать – мысли и знания Нер'Зула – это не обезличенная база данных, а квинтэссенция его естества. Осталось только воспринять её, не потеряв при этом себя...

***

Успокоенные моим обращением личи затихли (изменения, происходящие в их вожаке они почувствовали, но я для них по-прежнему Нер'Зул), и я принялся сортировать приходящие ощущения и воспоминания, стараясь больше вспомнить свой старый, технически развитый мир. Моё нынешнее состояние несло много плюсов, но как же бесила неподвижность! Не удивительно, что король мёртвых так обрадовался, сумев подчинить Артаса. Помнится, после слияния он долго оставался пассивным, то ли наслаждаясь вернувшимися чувствами, то ли привыкая к вновь открывшимся возможностям, скинув на подчинённых всё управление армией нежити. А может, он утратил смысл существования, отомстив Пылающему Легиону? Месть!

Она никуда не делась, мне повезло что разочарование в собственных силах от предательства духов предков и стихий (кто бы что ни говорил, а в начале конфликта с дренеями они предали орков), бессильное созерцание, как сородичи превращаются в кровожадные подобия демонов, и торжество ученика, с упоением глядевшего на унижение учителя – надломило разум великого шамана. А план спасения остатка народа с гибнущего Дренора, закончившийся пленом у демонов окончательно похоронил надежду. Лишь невозможность прервать своё существование и открывшаяся возможность насолить демонам удерживала его от окончательной апатии.

Мне повезло, что я не успел рассказать предполагаемое будущее, в ином случае велика вероятность, что Нер'Зул предпочёл бы остаться. Впрочем, я не жду взбрыков от его навыков и памяти – воля его исчезла, а основных мотивах и ближайших планах у меня с ним полное согласие. Смысла играть за «тёмную сторону» нет – после исчерпания полезности и я, и всё моё немёртвое войско будут уничтожены, как исчерпавшие свою полезность.

Лезть осваивать свалившиеся на меня знания и навыки я не спешил, сосредоточившись на мысленной связи с Карнозломом. Бывший шаман клана Призрачной Луны был не слишком смыслён, и не вошёл в Совет Теней, а потому покопаться в устройстве его разума будет безопасней.

Личизация также не прошла для него бесследно – была она очень болезненной, в следствие того, что проводилась на живом орке. Это даже не была попытка, что сплошь и рядом практикуется демонами, но от этого она не переносилась легче. Более того, личизируемый даже не мог потерять сознание, а такие чувства оставляют неизгладимый след. Гронн! Маго-энергетическая система была мне открыта, но я в ней почти ничего не знал! Лишь область, отвечающая за ментальную связи была интуитивно понятной. Возможно, более глубокое знание Дренорских реалий даст мне лучшее понимание? Нер'Зул, пусть и не стал чернокнижником, но ведь он присутствовал на всех совещаниях Совета Теней! Стоит пока разобраться в себе, а после уже заново познавать свою свиту...

<http://tl.rulate.ru/book/25802/537057>